

Ши Вэй, казалось, услышал его мысли и с улыбкой сказал:

— Да, это вымогательство. — Он резко усилил давление ногой, и его голос стал ледяным. — Если за десять месяцев не отдашь пятьсот, я отрублю тебе руки. Ведь они тебе больше не понадобятся для переноски мешков.

Тон Ши Вэя был настолько холодным, что худощавый мужчина вздрогнул. Хотя он знал, что Ши Вэй не посмеет, холодный пот выступил у него на лбу, и его уверенность пошатнулась.

— Быстро проваливай! Пока тайфун не начался, иди и зарабатывай деньги!

Ши Вэй убрал ногу с головы мужчины, и тот, не говоря ни слова, быстро встал и убежал, даже не задумываясь, как четыреста пятьдесят превратились в пятьсот.

Он и не собирался возвращать деньги. Только дурак стал бы это делать. Сначала нужно было сбежать!

— Братец? — Ши Фан робко выглянула из комнаты.

Ши Вэй, готовясь к драке, велел Ши Фан оставаться внутри, но их дом был настолько ветхим, что даже звукоизоляции не было. Ши Фан, сидя внутри, с тревогой слушала звуки драки, беспокоясь, боясь и одновременно испытывая возбуждение.

Она беспокоилась, что Ши Вэй может пострадать, боялась, что он причинит мужчине вред и придется платить компенсацию, но в то же время радовалась, что этого негодяя наконец-то наказали!

Худощавый мужчина, хоть и был дядей Ши Фан, никогда не нравился ей.

Третья бабушка была бедной, одна из ее глаз была больна и почти не видела. Хотя она была немного резкой на язык, она никогда не была злой и помогала их семье. А этот дядя не только грабил третью бабушку, но и бил ее. Ши Фан ненавидела его!

Особенно после того, как он забрал их свинью! Если бы не наставления Ши Чанцай уважать старших, она бы давно с ним подралась, не думая о том, сможет ли она победить.

Ши Фан не любила этого человека, особенно после того, как он запугал ее и заставил плакать. Она сжала кулачки, чувствуя гнев. Она просто не обратила внимания тогда, но в следующий раз она точно не заплачет!

Ши Вэй, глядя на ее грязное лицо, вытер слезы с ее щек своей рукой, которая, хоть и была немного грязной, но стала чище после драки:

— Все в порядке. Если он снова появится, я сломаю ему ноги!

Пятьсот юаней, о которых говорил Ши Вэй, были лишь для того, чтобы напугать его дядю. Ленивый вор, который жил за счет грабежа своей матери, никогда не стал бы таскать мешки ради возврата долга.

Но уезд Чаньюй был небольшим, и Ши Вэй быстро нашел бы его. Поэтому, чтобы избежать долга, ему пришлось бы уехать из уезда.

Ши Вэй не стал бы думать о том, как мужчина будет выживать за пределами уезда. Его целью было просто выгнать его.

Такого человека не стоило трогать. Лучше было отправить его подальше, чтобы общество само с ним разобралось.

Ши Вэй отдал деньги, которые забрал у худощавого мужчины, Ши Фан, чтобы она их спрятала.

— Братец, не отнесем ли мы их третьей бабушке? — спросила Ши Фан.

— Конечно, отнесем. — Ши Вэй поднял брошенные корзины с зеленью и начал убирать урожай. — Но не сейчас. Этот мужчина, хоть и сбежал, не уйдет так просто. Он обязательно попробует проверить мои намерения.

— Вот увидишь, через пару дней он вернется к третьей бабушке и снова обыщет дом. Если найдет деньги, то решит, что я просто пугаю его, и будет спокойно продолжать жить за ее счет.

Ши Фан поняла:

— А, ты хочешь, чтобы седьмой дядя поверил, что ты действительно собираешься вымогать у него деньги, да?

Ши Вэй кивнул:

— Когда он вернется в следующий раз, я снова его побью, снова обыщу и заберу деньги. После этого он, скорее всего, не осмелится вернуться.

Ши Фан с восхищением смотрела на брата, ее глаза сияли:

— Братец, ты такой сильный!

— Нет, Фанфан, ты сильнее. Ты смогла противостоять седьмому дяде в таком возрасте! — Теперь Ши Вэй знал, как зовут этого худощавого мужчины, но его настоящее имя ему было неизвестно, да и не важно.

— Фанфан, спрячь эти деньги, чтобы родители не узнали. — Ши Вэй серьезно предупредил. — Если они узнают, то сразу отдадут их третьей бабушке, и тогда мы не сможем выгнать седьмого дядю.

Ши Фан не видела ничего плохого в том, чтобы выгнать ленивого и бесполезного седьмого дядю, и с радостью побежала искать место, чтобы спрятать деньги.

В ее комнате это было невозможно. В доме Ши было всего две жилые комнаты, и комната Ши Фан была также комнатой Дун Сююань, которая знала каждый уголок своей комнаты. Если бы деньги попали туда, они сразу оказались бы в руках Дун Сююань, и их план провалился бы.

Через некоторое время Ши Фан вышла из комнаты Ши Вэя, уверяя, что место для денег абсолютно безопасное и скрытое.

— Братец, а мы сейчас как настоящие герои?

— Конечно! — Ши Вэй не скупился на похвалы. — Наша Фанфан красивая и добрая, в любое время она была бы первой героиней и первой красавицей в мире!

Пока они разговаривали, они упаковали собранные вещи, ожидая, пока Ши Чанцай вернется с тележкой, чтобы отвезти их в родовой храм.

— Фанфан, мы в этом году сажали батат? — Ши Вэй старался вспомнить. Он помнил, что несколько дней назад Ши Фан готовила листья батата, но сегодня батата не было видно.

— Да. — Ши Фан была маленькой хозяйкой и знала все о доме. — Мама сказала, что батат еще может подрасти, сейчас собирать его невыгодно.

Ши Вэй нахмурился. Этот тайфун оказался сильнее, чем они ожидали. В прошлые годы они собирали батат в октябре, после тайфуна, но этот был слишком сильным. Хотя он не уничтожит все посева, потери будут значительными.

Ши Вэй знал, насколько опасен этот тайфун, поэтому, когда Ши Чанцай собрал ранний рис и капусту, он запретил сажать что-либо еще.

Зерно, хотя и сытное, требует больше времени для созревания. Кроме того, оно истощает землю, а их семья не могла позволить себе удобрения, поэтому Ши Чанцай сажал только один урожай риса, а затем заменял его другими культурами.

Но поскольку Ши Вэй был против, на этот раз они посадили только быстрорастущую зелень на уже собранных полях. И на пустырях, и на рисовых полях.

Тайфун не уничтожит все, но их семья не могла позволить себе больше потерь, поэтому Ши Вэй решил не сажать ничего, кроме зелени, которая могла быть собрана до тайфуна. Даже если это означало превращение рисовых полей во временные огороды.

— Не будем ждать, соберем сейчас. — Батат Ши был посажен рано, и хотя сейчас был не сезон сбора, клубни уже были достаточно крупными. В последнее время они несколько раз ели свежий батат.

Если оставить его расти, урожай увеличился бы на пару сотен цзиней. Но этот тайфун мог уничтожить три-четыре сотни цзиней.

Ши Фан колебалась.

Ши Вэй ущипнул ее за щеку, на которой почти не было мяса, и пообещал:

— Когда соберем батат, я приготовлю тебе что-нибудь вкусное!

Ши Фан тут же схватила большую корзину и пошла с Ши Вэем.

Урожай батата был высоким, и Ши Чанцай с Дун Сюйюань ухаживали за ним с особым усердием. Хотя площадь была всего около одного му, это обеспечивало их семью едой на весь год.

Ши Вэй, хотя и учился, был ребенком из бедной семьи и умел делать все: рубить дрова, сажать рис и многое другое. Если бы не проблемы с питанием, у него был бы пресс с восемью кубиками.

Хотя у Ши Вэя не было восьми кубиков, его молодое тело и двадцать дней тренировок позволили ему быстро освоиться с работой в поле.

• Уезд Чанюй — вымышленная административная единица в сеттинге.